

Данилов Д. Л.,
г. Екатеринбург

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Современное российское общество представляет собой весьма неоднозначную и сложную структуру социальных институтов и системных связей. Положение отдельных категорий индивидов определяется во многом принадлежностью к определенной структуре – социальному институту: институту образования, экономики и т. д. В этом отношении важно отметить «профессиональный аспект»: встроенность индивида в структуру института в соответствии с уровнем образования и квалификации. Прежде чем мы начнем разбор понятия «профессиональная общность» как «скопления» людей, которые включены в конкретную сферу жизни общества и специфика деятельности которых в определенной степени одинакова по набору конкретных действий, начнем с понятия «социальная общность», выступающего своеобразным соединительным механизмом между личностью (представителем той или иной социальной общности) и обществом [1, с.4].

Рассмотрим, какие существуют определения социальной общности.

Общность, согласно воззрениям немецкого социолога Ф. Тенниса, - высший способ ассоциации. Социолог отождествляет одно из своих ключевых понятий «общность» с набором особого типа социальных связей [2]. С позицией Ф. Тенниса соглашается польский социолог Я. Щепаньский, который говорит, что социальная общность – это, прежде всего, объединение

(любое), содержательным компонентом функционирования которого является определенным образом упорядоченная социальная связь [1, с.6].

Социальные связи, по нашему мнению, с одной стороны, могут способствовать реализации процесса совместной деятельности индивидов (работать на достижение поставленной цели), а с другой - выступать барьером, тормозящим процесс развития как социальной общности в целом, так и ее представителей (внутри социальной общности возможны проблемы конфликтов и разногласий).

В.А. Ядов рассматривает социальную общность как взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью интересов, благодаря сходству условий бытия и осуществляемой деятельности людей, близости субъективных представлений о целях и средствах деятельности [3, с.17-18].

Польский социолог П. Штомпка определяет социальную общность как совокупность людей схожих по общественно-значимым признакам, в основе которой сходство жизненной ситуации, интересов и шансов (социологическая категория, которая отлична от статистической) [4, с.31].

Социолог Г.Е. Зборовский, анализируя социальную общность, констатирует, что в первую очередь это некое социально образование, меньшее в определенной степени, чем общество и специфическое по характеру социальных связей между ее членами. Социальная общность с позиции разных подходов может идентифицироваться по-разному. К примеру, системный подход предполагает учет не только условий жизни, о которых говорит В. А. Ядов, характера социальных связей, но и ценностных ориентаций ее представителей. В свою очередь структурный подход главным образом акцентирует внимание на анализ связей как внутри конкретной социальной общности, так и между разными социальными общностями внутри общества – в этом подход близок представлениям П. Штомпки.

Указанные выше подходы, по нашему мнению, не противоречат друг другу, а могут выступать взаимодополняющими элементами. Вероятно, социальная общность может быть определена как образование (скопление) людей, включенных в определенный контекст (социальное пространство) и осознающих факт принадлежности к определенной социальной общности.

Таким образом, социальная общность – категория весьма неоднозначная, поскольку разные авторы трактуют ее по-разному, но отдельные признаки, в представлениях отдельных авторов все же можно проследить. Так, если в основе определения отечественного социолога В. А. Ядова лежит непосредственная взаимосвязь между членами общности, в представлениях польского социолога Я. Щепаньский и немецкого социолога Ф. Тенниса – особая упорядоченность социальных связей.

Итак, далее попытаемся выделить признаки социальной общности. Здесь важно отметить амплитуду (разницу) возможных результатов индивидуальной деятельности и деятельности, реализуемой в общности (второе является ее признаком), упорядоченность отношений и связей внутри общности за счет общепринятых норм, образцов поведения (доверительных отношений), осознание себя как общности. Последнее находит отражение в вышеупомянутом поведенческом подходе (поведение формируется исходя из принадлежности к социальной общности).

Н. Б. Костина определяет социальную общность как группу индивидов, являющихся субъектами социального действия, имеющих общие цели, ценности, интересы, совместная деятельность которых обеспечивается системой норм и образцов и обладает таким свойством, как «усиленный результат» [5].

Так, социальная общность – социальная группа, но не всякая социальная группа есть общность [4, с.31]. Рассматривая общность как группу, мы ограничиваем себя лишь признаком «множества», что

недопустимо в силу специфики социальной общности в аспекте профессиональной деятельности.

Одним из общностнообразующих элементов является «взаимосвязь» между членами общности (непосредственная). При этом, если рассматривать социальную общность без этого элемента (это допустимо), а как объединение людей, тогда сложнее идентифицировать ту или иную совокупность индивидов как социальную общность (в этом случае, признаки общности несколько «размываются»).

Продолжая анализ социальной общности, следует отметить, что общности по природе своей не создаются сознательно, скорее складываются в ходе общественного развития.

Поскольку нас в первую очередь интересует социальная общность, в основе которой лежит индикатор «профессии» (профессиональной деятельности), то в этом отношении профессиональная общность выступает разновидностью социальной общности – особым ее типом.

Г.Б. Кораблева отмечает, что «профессия» как вид деятельности обладает способностью формировать особый тип общностей – профессиональный [6, с.126]: на основе профессиональных навыков интегрировать людей в конкретную социальную систему.

Профессиональные общности могут существовать в виде номинальных - номинальных в типологии О. Шкаратана, Н. Сергеева, поскольку здесь достаточным является единственный факт принадлежности к той или иной профессии и статистических в классификации П. Штомпки, и реальных [7, с.112]. Позиции авторов Г. Б. Кораблевой и О. Шкаратана можно считать тождественными, однако если первый автор использует типологию в более узком контексте (при разборе профессиональной общности как разновидности общности социальной), то второй автор использует типологию при рассмотрении социальной общности.

Рассматривая профессиональную общность, целесообразно разграничить «принадлежность к профессии – через занятость» и «наличие профессионального образования». По нашему мнению, занятость – это признак более распространенный и неспецифический, поскольку ситуация занятости предполагает два варианта: «занятость по специальности» и «занятость не по специальности». Именно поэтому рассмотрение обоих признаков (занятости и наличия образования) не в совокупности, а в системе, вероятно, способствует выделению признака реальной профессиональной общности. Исследователь Г. Б. Кораблева помимо занятости и наличия образования выделяет «стиль поведения человека» [6, с.126] как еще одного из системообразующих индикаторов принадлежности к профессии и в качестве признаков реальной профессиональной общности выделяет следующие:

- специфика интересов [8, с.82] на основе профессиональной деятельности, которая может выступать инструментом преодоления рамки «профессии»;

- особенности профессиональных ресурсов; Например, полезность профессиональной общности врачей или учителей явно оценивается как более значимая, чем полезность любителей футбола. Поскольку деятельность, реализуемая врачами, учителями подкреплена профессиональной составляющей (профессией), что, безусловно, подтверждает соответствие образования и уровня квалификации – выполняемой профессиональной деятельности. В свою очередь Г. Е. Зборовский рассматривает ресурсы как общностнообразующий признак [9, с.102-107].

- профессиональные ценности, которые реализуются в профессиональных нормах;

- профессиональная идентичность; Здесь речь идет о том, соотносит ли себя индивид с профессиональной средой, поскольку идентификация себя

с профессиональной общностью предполагает принятие норм поведения и стиля поведения [7, с.119]. К. Мангейм интерпретирует вышесказанное несколько иначе [10, с.9]: индивидуальный взгляд на мир и на явления мира идентичен взгляду общности – это и определяет принадлежность индивида к общности. Признак профессиональной идентичности близок отличительной особенности «социальной общности» в типологии П. Штомки, который отмечает важность признания общих черт ее представителей самой общности и находит отражение в «непосредственной связи» членов общности, на которой акцентирует внимание В. Ядов.

В целом признаки профессиональной общности, выделенные Г.Б. Кораблевой, в своем основании имеют критерий «особенностей профессиональной деятельности» и ее «субъективного восприятия членами общности».

Далее рассмотрим типологию профессиональных общностей. Социолог Г. Б. Кораблева выделяет следующие типы [7, с.121-122]:

- профессиональные круги;
- профессиональные группы;
- профессиональные объединения;
- профессиональные слои (страты).

Профессиональные круги – это скорее временные «сгущения» («точки сгущения» по Б. Докторову) Площадками для такого рода объединений могут выступать конференции, конгрессы, форумы. Явным примером, который демонстрирует наличие «профессиональных кругов» могут быть IV ОВСК (Уфа, 2012) или например III Тюменский социологический форум (Тюмень, 2013). Действительно такого рода мероприятия способны обеспечить обмен опытом, информацией, в которых нуждаются представители определенной субкультуры, и несомненно дать возможность участникам лишний раз почувствовать принадлежность к

профессиональному сообществу (в данном случае профессиональному сообществу социологов).

Профессиональные группы – это объединения двух видов: «реальные» и «статистические». К первому виду могут быть отнесены формальные профессиональные объединения, сгруппированные внутри организации в соответствии с ее организационной структурой (отделы, департаменты, структурные подразделения). В свою очередь, статистические профессиональные группы фиксируют лишь количественное соотношение представителей разных профессий в конкретном обществе. Соответственно, данный вид профессиональных групп может быть назван «статистической» общностью по П. Штомпке (профессия – единственный общий признак) и номинальной общностью по О. Шкаратану.

Профессиональные объединения в отличие от вышеперечисленных типов общностей имеют выраженное целевое назначение и выстроены по принципу социальной организации. Сюда мы можем отнести профессиональные союзы, творческие объединения, которые защищают интересы не только отдельных людей, но и групповые интересы по принципу профессиональной принадлежности [7, с.122]. В качестве примера таких объединений нами могут быть приведены: РОС (Российское общество социологов) и, например, РоСА (Российская социологическая ассоциация), СПАС (Санкт-Петербургская ассоциация социологов).

Что касается еще одной разновидности профессиональной общности – профессиональных слоев, то здесь важно отметить, что они отражают процессы дифференциации между людьми по профессиональному признаку (по статусу профессии в обществе).

Так, в основании типологии профессиональных общностей, выделенной Г. Б. Кораблевой, лежат критерии «теснота и характер профессиональных взаимодействий», и «значимость факторов интеграции в профессиональные объединения». Однако, по нашему мнению, к основанию

этой классификации может быть применено понимание общности как типа организации людей [11, с.323]. В соответствии с пониманием общности как «типа организации людей» - самой устойчивой разновидностью профессиональной общности автора выступают «профессиональные объединения», поскольку здесь на первый план выходят «интересы», а не формальная структура организации.

Литература

1. Зборовский Г. Е. Теоретические основания изучения социальной общности. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33440658/> (дата обращения: 17.12.2013).
2. Общность и общество в учении Ф. Тенниса. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/dobrenkov_istorija/05.aspx (дата обращения: 16.12.2013).
3. Ядов. В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследований российских трансформаций. СПб., 2006.
4. Костина Н. Б. Теория социальной общности: традиции и новации // Журнал «Вестник ВЭГУ». N 4. Уфа, 2009.
5. Костина Н. Б. Религиозная общность: проблемы социологического исследования. – Екатеринбург, 2001.
6. Кораблева Г. Б. Институциональные основы формирования профессиональных общностей // Вестник ЮУрГУ 2(57), 2006.
7. Кораблева Г. Б. Социология профессий. Екатеринбург, 2012.
8. Кораблева Г. Б., Кузьменко Т. В., Антонова Н. Л. Дошкольное образование: состояние, проблемы и барьеры доступа. Екатеринбург, 2010.
9. Зборовский Г. Е. Теория социальной общности. Екатеринбург, 2008.
10. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.

11. Земнухова Л. В. Понятие общности в контексте исследования профессиональной общности работников IT // Петербургская социология сегодня. Т. 1., 2011.

Данилова А.В.,
г. Екатеринбург

АНАЛИЗ ГЕОЛОКАЛИЗАЦИОННЫХ ДАННЫХ В ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Визуальная социология при самом общем рассмотрении может быть описана как направление в социологии, «изучающее социальные и культурные явления сквозь призму визуальных образов и репрезентаций (фотографий, фильмов, рекламы и пр.)» [2].

Давно известным методом для социологов является социальное картографирование. И хотя, результатом, социального картографирования становится визуальный образ территории, следует отметить, что это скорее способ визуализации социологических данных, нежели непосредственное изучение визуальных образов (таких как, например фотография).

В последнее время наблюдается возобновление интереса исследователей к использованию метода картографирования в изучении городов. В социологии, например, в рамках исследования социально-территориальных общностей [3].

Важно подчеркнуть, что сегодня город исследуют в широком смысле этого слова представители различных видов деятельности: и ученые, и активисты, и журналисты и даже представители IT.

Возможно, именно благодаря обширному интересу рождаются новые способы анализа.